

Эдвард вырвал кинжал из спины Лэнса и вновь вонзил его в бок лидера, попав в самое сердце.

— Вот это было чертовски приятно, — сказал он, толкнув труп на землю.

Все смотрели на него в полной тишине, никто даже не шелохнулся. Эдвард повернулся к всем лицом. На нём виднелась всё та же ленивая ухмылка, будто ничего и не произошло.

Двое Воинов отреагировали первыми и с яростным криком бросились на него. А у того на лице все так же висела улыбка.

Первый из Воинов бежал напрямик на него, поэтому Эдвард отошёл в сторону и в последнюю секунду уколол его в бок кинжалом. Другой Воин, пытаясь воспользоваться отсутствием кинжала у оппонента, напал на него спереди. Данте в страхе наблюдал за тем, как Эдвард выставил руки, взял Воина за горло и разорвал его голыми руками.

Оставшиеся члены группы тут же набросились на него, и всё завертелось в считанные секунды.

Эдвард стал живым воплощением смерти и двигался быстрее, чем прежде. Каждый его удар оставлял после себя труп.

Данте смотрел за происходящим с замиранием духа, как вдруг на его плечо кто-то положил руку. Без дальнейших раздумий, он мгновенно Блинканул, после чего повернулся посмотреть, кто его попытался схватить. Это был Сэм, который абсолютно не ожидал такого манёвра.

Данте обернулся на Эдварда — он не хотел, чтобы его застали врасплох. Тот стоял над грудой тел. Каким-то образом, на нём не было ни капли крови.

Единственными выжившими членами группы были Сэм, Эдвард и он.

Он использовал скилл Воплотить Клинок, и в его руках сразу же появились два кинжала, которые он выставил вперёд в защитной позиции.

Эдвард увидел, как Данте телепортировался прочь от Сэма и создал два кинжала. Он со смехом произнёс:

— Я знал, что я не зря потратил на тебя время, — он бросил взгляд на трупы, почесал голову и продолжил, — Эм, по видимому, мне стоит объясниться...

Эдвард снял кольцо с пальца, и всё его тело замерцало. Как только мерцание прекратилось, Эдвард исчез. Вместо мужчины среднего возраста сейчас находился юноша лет двадцати пяти. От длинных рыжих волос, заплетённых в хвост, не осталось и следа. Теперь на его голове красовались короткие смоляно-чёрные волосы. Его облик казался полнее и мускулистее; изменились даже его черты лица. На невыразительном прежде лице теперь виднелись высокие скулы, высокий лоб и светлые голубые глаза. Единственной неизменной чертой оказалась привычная ленивая ухмылка.

Мужчина положил руку на грудь и сухо поклонился, сказав при этом:

— Я хотел бы представиться. Меня зовут Эдвард Эйллосс, и я являюсь действующим лордом Дома Эйллосс, — он указал жестом в сторону Лэнса и двух мужчин, которые ранее набросились на него, — Прошу прощения, что я испугал тебя, но мне нужно было исполнить

чистку. Кровная месть и тому подобное. Я уверен, что ты поймёшь.

Эдвард говорил так, словно всё произошедшее было одним большим недоразумением. Тем не менее, Данте было трудно принять то, что случилось за последние несколько минут. Увидев, как Эдвард со всеми расправился, Данте посчитал, что если тот решит на него напасть — он труп. Юноша был не уверен, что даже Блинк его спасёт — он никогда в своей жизни не видел, чтобы кто-то двигался с такой скоростью.

Эдвард прочистил горло. Он выглядел немного смущённым из-за испуга Данте. Затем, продолжил свой монолог:

— Возможно, мне стоит объяснить это некоторое время спустя. Настоящее имя Лэнса — Эрвин Шеррант, он был отпрыском некогда могущественной династии Внешнего региона. После чрезвычайно кровавой войны между нашими домами, Дом Шеррантов был полностью уничтожен. Несколько выживших прокрались в мой дом во время сражения и убили моего сына. Именно поэтому я привёл с собой Сэма, моего лучшего стражника, и пришёл в регион Внешних Граней, чтобы расквитаться с ними, — Эдвард закончил говорить и в качестве неоспоримого (с его точки зрения) доказательства указал в сторону Лэнса.

Данте подумал, что это имело смысл. Всё-таки даже лорд может отважиться на то, чтобы отомстить смерть собственного сына. Тем не менее, он всё ещё не мог принять это за чистую монету:

— Тогда зачем ты присоединился к этой группе и почему ты не убил меня? — спросил он.

Сэм поднял бровь, будто сомневаясь в его здравомыслии.

«Я идиот. Полнейший идиот. Зачем я вообще его об этом спросил? Он может в любую секунду прикончить меня.»

— Ах, да. Совсем забыл. Приношу свои извинения за невнятное объяснение. Когда мы наконец выследили Эрвина и приготовились убить его, мы заметили, что он собирал народ на поход в подземелье. К тому же оно было недавно обнаруженное и доселе неизведанное. Хотя мы и из Внешнего региона, кристалл редкого монстра региона Внешних Граней не помешает ни мне, ни Сэму. Это и стало причиной нашего присоединения к группе.

Тут Эдвард запнулся, а на его лице читался дискомфорт:

— В тот день, когда мы нашли тебя, мы вызвались пойти в подземелье и заранее разведать местность для остальных членов группы. После того, как мы обнаружили, что это было простое гоблинское подземелье, мы уже шли обратно с целью убить Эрвина. Именно в этот момент мы и увидели тебя спящего в лесу, — он отвёл взгляд, пытаясь не смотреть в глаза Данте, — Справедливости ради... ты выглядел немного странно, и моё любопытство взяло верх. Я воспользовался тем, что ты спишь, и не исключено, что я... заглянул тебе под перчатку.

Эдвард снова взглянул на Данте, чтобы оценить его реакцию. Однако его лицо осталось непроницательным. Это и неудивительно, ведь сейчас помимо мыслей о побеге его голова была забита другим. Он сожалел о том, как же он сильно облажался со вступлением в неизвестную группу охотников на подземелья.

Эдвард продолжил:

— По меньшей мере, твои Классификации меня попросту шокировали. Кроме Блейдера, я ни

разу не видел подобных символов. Но мне и этого хватило. Как ни крути, это уже была редкая и могущественная Классификация. Хотя твоё недавнее представление всё же дало мне пару намёков, — он показал на два длинные кинжала в руках Данте.

— Твоё внезапное появление разрушило все мои планы. Я думал, что если возьму тебя с собой и тут же разберусь с группой, то тебя это отпугнёт...

Данте просто продолжил таращиться на Эдварда: «Меня это отпугнёт? Он что, издевается?» — подумал юноша.

Эдвард заметил выражение его лица и снова прочистил горло:

— Видишь ли, у Дома Эйллосс сейчас небольшие неприятности и учитывая твой... потенциал, я думаю, ты нам годишься. Каждые пять лет проходят соревнования между сильнейшими домами Внешнего региона. Каждый дом выбирает самого выдающегося юношу не старше двадцати лет, чтобы он принял участие в бойцовском турнире. Его исход не только предопределяет ранг дома во Внешнем регионе, но его победитель получит сверху полный контроль над лучшим подземельем Внешнего региона на целых пять лет.

Данте прочитал мимолётную скорбь на лице Эдварда. Он попытался определить, искренней ли было её проявление.

— Обычно, дом должен потратить невиданное количество ресурсов на подготовку подходящего кандидата. К сожалению, последние четыре года мой сын готовился стать единственным кандидатом от Дома Эйллосс.

Данте смотрел на мужчину глазами полными изумления. Если сын Эдварда собирался принять участие в турнире четыре года назад, то ему по-видимому было как минимум четырнадцать лет, когда он умер. Учитывая то, что ему с виду было лет 25, единственным разумным объяснением его внешнему виду являлась его ранняя специализация Классификации. Благодаря ей он замедлил своё старение. Эдвард оказался ещё более устрашающим, чем он думал.

— Итак, поправь меня, если я не прав. Ты взял меня в лагерь, заполненный людьми, которых ты планировал убить. Не давал мне спать, всю ночь со мной разговаривая. Потасил меня в подземелье и прямо перед моим лицом убил всех членов группы, в которой я якобы состоял. И ты провернул это всё только для того, чтобы взять меня на турнир?

Сэм взорвался от смеха.

Эдвард презрительно взглянул на своего стражника и в который раз прочистил горло:

— Оглядываясь на мои недавние действия, сейчас мне уже пришло в голову, что я мог справиться с ситуацией намного разумнее. Тем не менее, моё решение взять тебя в подземелье убило двух зайцев одной стрелой, — он указал на мешок с кристаллами энергии, который Данте бросил на пол во время битвы, и продолжил, — теперь у меня есть не только подарок для тебя в знак моей доброй воли, но я ещё и завершил то, ради чего пришёл в регион Внешних Граней.

Видя опасение на лице Данте, Эдвард подошёл и дал ему боевую перчатку с выгравированным на ней львом:

— Тебе необязательно принимать моё предложение в данный момент. Возьми её с собой в

город Рорк во Внешнем регионе. В течении следующих трёх лет, приходи туда, если надумаешь принять участие в турнире. Это должно обеспечить достаточным количеством времени, чтобы мы тебя подготовили, — сказал он с насмешливой ухмылкой, — я уверен, что с твоим потенциалом ты в итоге доберёшься до внутренней Алерии. Если ты примешь участие, я пожертвую все сбережения своего дома, чтобы подготовить тебя к региону Хаоса. А если тебе удастся выиграть, ты будешь первым, кому я дам доступ к сильнейшему подземелью Внешнего региона.

Это его ошеломило. Если Дом Эллиосс в действительности был самым могущественным во Внешнем регионе, то их ресурсы оказались бы неоценимой помощью в его странствовании в регион Хаоса. К тому же, он будет первым, кому предоставится доступ к сильнейшему подземелью Внешнего региона. Кристалл монстра будет неоспоримым гарантом огромного повышения всех его характеристик.

Однако у него не было ни малейшего основания верить в правдивость слов Эдварда. В его истории было слишком много несоответствий, и это было видно с первого взгляда и без малейших ведомостей о Доме Эллиосс. Как вообще можно поверить в то, что в таком большом доме был один-единственный подходящий по силе кандидат на турнир? В любом случае, если Эдвард позволял ему уйти, да к тому же живым, он не мог не согласиться. В крайнем случае, три года ему хватит с головой на то, чтобы убраться куда подальше. Как бы то ни было, ему нужно узнать о Доме Эллиосс самому, прежде чем что-либо решать окончательно.

Немного поразмыслив, он дал нейтральный ответ:

— Я рассмотрю твоё предложение. Если я приму его, я в течении трёх лет появлюсь в Рорке.

— Прекрасно, просто восхитительно. Мы тогда пойдём своей дорогой. Ах да, кстати, я бы на твоём месте в подземелье особо не задерживался. Этих магических шаров света хватит от силы на час, — сказал Эдвард, после чего повернулся и начал шагать по туннелю в обратном направлении. Но как только он почти исчез из виду, он повернулся к Данте и предупредил его, — Почти забыл, босс подземелья находится в следующей комнате. Это гоблин, так что по существу его дроп бесполезен, если только это не атрибутивный кристалл монстра. Но даже если тебе выпадет бесполезный дроп, ты всегда можешь разбить его для получения энергии мира, — он моргнул и повернулся к выходу.

После того, как мужчины ушли, Данте сидел в туннеле подземелья совершенно один. Все происходящие события выглядели просто абсурдно, да к тому же было немало несостыковок. Глубоко вздохнув, Данте проверил тела на предмет кристаллов энергии.

У него всё ещё пошаливали нервишки после резни, которую устроил Эдвард. Не смотря на это, он был невероятно счастлив. Упавшая ему на голову возможность как следует подкрепиться словно опьянила его.

Теперь он не только мог получить сотни кристаллов эссенции с подземелья, но у него было ещё и достаточно трупов, удобных для экспериментов с перчаткой.